

— Дядя Мо! — Тань Хуаньси почтительно поздоровался, и ему показалось, что выражение лица Мо Шаохэна слегка изменилось, будто тот сдержал раздражение. Это заставило Тань Хуаньси внутренне усмехнуться. Если всего лишь одно обращение могло заставить такого человека, как Мо Шаохэн, почувствовать дискомфорт, то он, вероятно, стал первым и единственным, кому это удалось.

Пока все продолжали беседовать, снаружи зала послышался шум.

Тань Хуаньси обернулся к входу и увидел, что вошли не кто иной, как Тань Цунъань со своей семьей — его дядя Тань Хунвэнь и тетя Чэнь Дайюнь. Вместе с ними пришли и Тань Сьюй с семьей — дядя Тань Хунян и тетя Чжу Ся. Тань Цунъань и Тань Сьюй оживленно болтали, явно наслаждаясь общением.

Дядя Тань Хунвэнь был известен своими достижениями в игре на фортепиано, имея даже некоторую международную известность. Во время совместных репетиций Тань Хуаньси черпал у него немало вдохновения. Тетя Чэнь Дайюнь же была выдающейся скрипачкой, а их сын Тань Цунъань достиг успехов как в игре на скрипке, так и на фортепиано.

Однако Тань Хуаньси заметил, что его прежнее «я» не было близко с этим двоюродным братом. Они редко общались, и даже когда случайно встречались в главном доме или в резиденции старого господина Тань, прежний Тань Хуаньси ограничивался лишь формальными приветствиями. Хотя Тань Цунъань всегда вел себя мягко и дружелюбно, Тань Хуаньси чувствовал, что в глазах брата скрывается слишком много замыслов.

Тань Хуаньси не питал особых симпатий к Тань Цунъаню. Таких людей он встречал в прошлой жизни и знал, что с ними легко попасть в беду, если не быть осторожным. Они прекрасно маскируются, проявляя доброжелательность и заботу ко всем, что заставляет людей невольно терять бдительность.

Хотя прежний Тань Хуаньси был несколько наивен в вопросах межличностных отношений, он не был лишен осторожности, и во многом это было заслугой его двоюродной сестры Тань Сьюй. С детства Тань Сьюй была близка с Тань Цунъанем, тогда как Тань Хуаньси, будучи с ранних лет признанным гением скрипки и любимцем старого господина Тань, вызывал у нее сильную зависть.

Все началось с той самой скрипки Амати, которая сопровождала Тань Хуаньси более десяти лет. Это был подарок от старого господина Тань на его день рождения. На следующий день после праздника Тань Сьюй устроила скандал, обвиняя его в том, что он, пользуясь любовью деда, «украл» Амати у Тань Цунъаня.

Тогда Тань Хуаньси был еще ребенком, и, услышав, что он «украл» скрипку у брата, растерялся и в слезах побежал к деду. Старый господин Тань, обожавший внука, узнав о случившемся, строго отчитал Тань Цунъаня и Тань Сьюй, а также заверил Тань Хуаньси, что Амати всегда принадлежал только ему.

С тех пор Тань Сьюй стала относиться к нему еще хуже, даже испытывая к нему ненависть. Встречаясь, она никогда не проявляла к нему доброжелательности. С возрастом она научилась скрывать свои чувства, но их отношения оставались прохладными, и она старалась избегать встреч с ним.

Что касается Тань Цунъаня, то на момент того инцидента ему было уже за десять. Было ли это его умышленной попыткой внушить Тань Сьюй, что он тоже хотел получить Амати, или же он намеренно ввел ее в заблуждение, утверждая, что старый господин Тань изначально хотел

подарить скрипку ему, а не Тань Хуаньси, оставалось загадкой.

Однако с тех пор Тань Хуаньси и Тань Цунъань отдалились друг от друга. Хотя с возрастом их общение стало редким, Тань Цунъань всегда проявлял к нему дружелюбие. Но прежний Тань Хуаньси, помня о детском инциденте, старался держаться от брата подальше, чувствуя неловкость.

Тань Хуаньси усмехнулся. Это избавляло его от лишних хлопот, ведь он тоже не любил иметь дело с такими людьми.

Тань Цунъань был слишком расчетлив, готовый использовать любые ресурсы для достижения своих целей, включая людей и их чувства. Говоря прямо, у него не было ни сердца, ни совести. В его глазах были только амбиции и выгода, и в будущем он, вероятно, был готов даже продать свою собственную семью.

Однако, что бы ни случилось с Тань Цунъанем в будущем, это не касалось Тань Хуаньси. Лишь бы тот не замышлял ничего против него, и если он не был причастен к аварии три месяца назад, Тань Хуаньси не станет вмешиваться в жизнь этого человека. Пусть Тань Цунъань сам разрушает свою жизнь, и рано или поздно его настигнет расплата.

Что касается Тань Сьюй, то ее открытая враждебность не вызывала у Тань Хуаньси беспокойства. Рано или поздно она сама себя погубит. Тем более, рядом с ней был Тань Цунъань, который рано или поздно высосет из нее все, что можно, и тогда ей не понадобится помощь Тань Хуаньси, чтобы разрушить себя.

Родители Тань Сьюй, Тань Хунян и Чжу Ся, оба были скрипачами. Они познакомились на концерте, оба происходили из музыкальных семей, и их союз был встречен с одобрением старшими членами семьи. Их брак стал естественным продолжением их общей страсти к музыке.

Кроме дяди и тети, в семье были еще две тети и один дядя, каждый из которых добился успехов в своей области. Что касается дальних родственников и тех, кто пытался примазаться к семье, Тань Хуаньси не придавал им значения. Прежний Тань Хуаньси не вмешивался в их дела, сосредоточившись на игре на скрипке, и теперь он тоже не хотел ввязываться в эти интриги.

Вскоре все собрались, и по указанию старого господина Тань все перешли в столовую.

Тань Хуаньси остался рядом с дедом, и его взгляд невольно упал на Мо Шаохэна, который шел с другой стороны от старого господина Тань. Остальные следовали за ними, и, видя это, Тань Хуаньси не мог не улыбнуться.

Старый господин Тань действительно любил Мо Шаохэна, но его внук был для него особым случаем. Однако в такой обстановке старый господин Тань не позволил другим внукам и внучкам сопровождать его, выбрав вместо этого Мо Шаохэна, что говорило о высоком положении Мо Шаохэна в его сердце.

В столовой старый господин Тань естественным образом посадил Тань Хуаньси и Мо Шаохэна по обе стороны от себя.

Тань Хуаньси и Мо Шаохэн обменялись взглядами и без возражений сели на свои места. Однако, едва Тань Хуаньси уселся, он заметил нечто, что сильно его удивило.

Как только Мо Шаохэн сел, Тань Цунъань незаметно подошел к нему, но, прежде чем он успел

поздороваться, Тань Сыюй втиснулась между ними, заняв место рядом с Мо Шаохэном. В глазах Тань Цунъяня мелькнуло раздражение, но он быстро сдержал эмоции и с доброжелательной улыбкой погладил Тань Сыюй по голове.

Тань Сыюй тут же опустила голову, ее щеки покраснели, и она выглядела смущенной.

Тань Хуаньси улыбнулся, подбородок его слегка дрогнул. Тань Цунъянь действительно был мастером своего дела. Его актерское мастерство было на уровне настоящего артиста, и обычному человеку было бы трудно разглядеть его истинные намерения. Неудивительно, что он так легко управлял Тань Сыюй.

После того как Тань Сыюй села, она украдкой взглянула на Мо Шаохэна, ее глаза были полны обожания, и в них читалась почти неконтролируемая любовь.

Тань Хуаньси наблюдал за ее выражением лица. Это явно была «весна в сердце юной девушки». Ее взгляд, то устремленный на Мо Шаохэна, то быстро отводимый, ее беспокойство и смущение — все это выдавало ее тайные чувства. К сожалению, ее любовь оставалась безответной.

Тань Хуаньси заметил, что Мо Шаохэн спокойно держал чашку чая, его взгляд был устремлен вперед, и он внимательно слушал старого господина Тань, изредка вставляя несколько слов, звучащих с почтительной сдержанностью. Старый господин Тань был явно доволен и рад. Если бы не знание истинного положения Мо Шаохэна, можно было бы подумать, что он — воспитанный и утонченный аристократ.

Подняв глаза, Мо Шаохэн увидел загадочную улыбку Тань Хуаньси. Его губы слегка изогнулись, но внутри он снова почувствовал легкое волнение. Старый господин Тань всегда описывал Тань Хуаньси как послушного, трудолюбивого и талантливое скрипача, который, однако, был далек от мирских дел, почти наивным.

Мо Шаохэн и старый господин Тань были знакомы более десяти лет, и время от времени он получал приглашения от старика посетить дом Тань. За эти годы он несколько раз видел Тань Хуаньси, и даже незадолго до аварии, когда они последний раз встретились, он не испытывал такого странного чувства.

Теперь же Тань Хуаньси полностью изменил его представление о себе. Раньше он всегда был вежливым и осторожным, никогда не позволяя себе даже безобидных шуток, что делало его поведение несколько скованным.

<http://bllate.org/book/16668/1528469>